

Имея новую цель, Хуа Цяньгу ощущала внутренний подъем. Она спустилась с горы Мао и спросила у людей дорогу в Куньлунь. Направившись на Запад, она была в пути уже два дня, но на удивление ночами ее вообще не беспокоили призраки. Она не знала, помогла ли ей сила Капли Небесной Власти настоятеля храма Истлевших Чудес, или же нефрит, который подарил ей Сюань Юаньлан. Тем не менее, по пути ей встречалось всё больше и больше мелких демонов. Даже сейчас в людном месте на городской улице она могла видеть двух странных существ, прыгающих вокруг. Нормальные люди вокруг нее не могли их видеть, а Хуа Цяньгу давно научилась не обращать на них внимания. Лишь изредка их привлекал ее запах, и они запрыгивали ей на плечи, заставляя все ее тело покрываться мурашками. Тогда ей оставалось притворно небрежным жестом стряхнуть их рукой.

Несколько дней в пути – и Хуа Цяньгу уже едва могла выносить запах своего немытого тела. Однажды она шла по лесу и, наткнувшись на чистый ручей, тут же радостно бросилась к нему. Раздевшись, она нырнула в прохладную глубину, и принялась с ожесточением тереть свои грязные волосы и тело, но вдруг почувствовала, как Капля Небесной Власти на ее шее слегка нагрелась. Впрочем, такое время от времени уже бывало, но не чувствуя никакого дискомфорта, она продолжала носить ее.

Хуа Цяньгу выбежала из ручья обнаженной, и, греясь на солнышке, с удовольствием ждала, когда высохнет после стирки ее одежда. Собираясь одеться, она вдруг услышала, как кто-то удивленно воскликнул: «Ах!»

Вот ведь! Кто бы мог подумать, что она наткнется на кого-то в глухом лесу... Хуа Цяньгу поспешно прикрыла ворохом одежды свое маленькое тело, и увидела ученого, стоящего у ручья спиной к ней. Вероятно, он случайно увидел ее, когда хотел набрать воды.

- Прости, правда, прости... - этот человек снова и снова извинялся. - Я не ожидал, что увижу здесь кого-то...

Хуа Цяньгу ничего не сказала и быстро оделась. Несмотря на то, что она была одета как мальчик, ее распущенные волосы и сияющее краснотой лицо очевидно показывало, что она девочка. Хуа Цяньгу собрала свои вещи и уже намеревалась уйти, но не ожидала, что ученый забросит свою бамбуковую корзину на спину и поспешит догнать ее.

- Конфуций говорил: «Непреднамеренную обиду не стоит принимать близко к сердцу»! Я... Я действительно не хотел...

Хуа Цяньгу никогда раньше не слышала такого красивого пленительного голоса, и не сдержавшись, обернулась и посмотрела на него. Внешность его была посредственной, но пара улыбающихся миндалевидных глаз заставляла людей чувствовать необъяснимое тепло и близкое чувство. К тому же в его взгляде явственно читался незаурядный ум.

- Это не имеет значения... - ошарашенной Хуа Цяньгу потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя, прежде чем продолжить идти вперед на большой скорости.

Мужчина попытался догнать ее широким шагом, но его походка была небрежной, заставляя его выглядеть немного глупо.

- Как это может не иметь значения? Я увидел тебя обнаженной. Если я не возьму на себя ответственность, мне будет стыдно читать книги о добродетели. Барышня, как тебя зовут, и где ты живешь? Дождись, когда я сдам императорские экзамены в столице и женюсь на тебе!

Лицо Хуа Цяньгу потемнело. Ей всего двенадцать лет, ее тело всё еще было по-юношески неразвитым. Ни груди, ни попы, плоская как доска, даже если он и видел ее, смотреть там было не на что.

- Ничего страшного, просто притворитесь, что ничего не заметили. Извините, господин, я спешу! – от волнения у нее на лбу выступила испарина.

- Знать - значит знать, не знать - значит не знать. Я ясно видел тебя с ног до головы, так как могу притвориться, что не видел? Разве это не похоже на самообман? Барышня, пожалуйста, будь уверена, я всегда держу свое слово, я обязательно женюсь на тебе!

Хуа Цяньгу стиснула зубы. Всю дорогу из леса этот упрямый ученый говорил без умолку, с энтузиазмом цитируя и проповедуя нормы морали, праведность, доброжелательность, сыновнее благочестие и женскую добродетель. Хуа Цяньгу чуть не впала в тоску, просто слушая его. Чем больше она игнорировала его, тем больше он говорил! Она была полностью обманута его внешним видом и приятным голосом!

Дойдя до развилки, Хуа Цяньгу не выдержала:

- Разве ты не собирался сдавать экзамен в столице? Нам не по пути. Давай попрощаемся здесь, встретимся в следующий раз!

- Нет, сдача экзамена - это пустяк. Ты всего лишь маленькая девочка, путешествующая совершенно одна, что, если ты столкнешься с дикими зверями или бандитами? Тем более, ты моя невеста! Но даже будь ты незнакомкой, я всё равно не смог бы отпустить тебя одну! Я уже принял решение: сначала провожу тебя туда, куда тебе нужно, а затем отправлюсь в столицу сдавать экзамен. Как только я завершу все свои дела, я приду, чтобы разлучить тебя с твоей семьей, и официально женюсь на тебе!

О Боже! Когда она стала его невестой? Бла-бла-бла... Неужели он не может просто остановиться?!

- Не ходи за мной, я тебя умоляю! Я родилась проклятой и приношу несчастье всем, кто находится рядом. Если ты последуешь за мной, ты не только столкнешься с неприятностями, но и станешь мишенью для призраков! – разве она сейчас покривила душой? Она отправилась на гору Мао в поисках учителя, и монаха Цинсю и его учеников настигла трагедия. Наверняка это она сглазила их.

- Как говорится, если человек не сделал ничего плохого днем, ему не нужно бояться призраков, стучащих в дверь в полночь. Я, Дунфан Юйцин, всегда был честным и прямым человеком, с чего мне бояться мелких духов?

Хуа Цяньгу попыталась сбежать, но он следовал за ней повсюду, и ей не подвернулось возможности избавиться от него. Когда наступила ночь, они остановились на ночлег. Она сама развела костер, села поближе и принялась уничтожать свой нехитрый перекус, не обращая на него внимания. Она не отвечала на его вопросы, с грустью вспоминая жареного фазана, который готовил братец Лан.

- Будешь?

Дунфан Юйцин протянул ей булочку. Хуа Цяньгу посмотрела на его теплую улыбку и приняла угощение против своей воли. Трудно было игнорировать его нежную улыбку, которая действовала одновременно успокаивающе и исцеляюще. Какая жалость... Будь он немым, это было бы просто прекрасно.

- Барышня, как тебя зовут?

Она положила в рот кусочек булочки и недовольно пробормотала: «Хуа Цяньгу...» Она была такой мягкой и сладкой! Это действительно хороший трюк, чтобы заставить ее говорить.

- Сколько тебе лет?

- Двенадцать.

- Ты с кем-нибудь помолвлена?

- Нет.

- А где твои родители?

- Из всей семьи осталась только я.

Хуа Цяньгу вдруг почувствовала себя одиноко. Она думала, что если найдет учителя, сможет обрести и кров. Она не ожидала, что всё так обернется.

- Только ты? - Дунфан Юйцин нахмурился. - Тогда куда ты идешь одна? Ты ищешь своих родственников?

- Нет, у меня нет ни семьи, ни друзей. Я отправилась на гору Мао в поисках учителя, но

безуспешно. Теперь мне нужно идти на гору Куньлунь.

- Гора Куньлунь? Почему ты собралась в такое отдаленное место? Опасно идти туда одной!

- Мне нужно попасть на пир бессмертных, - после того, как она сказала это, Хуа Цяньгу прикрыла рот рукой. Зачем она выболтала всё ученому, который собирается в столицу сдавать экзамен?

- Пир бессмертных? Ты сказала, что хотела обучаться на горе Мао, но не смогла. А почему нет? Что-то случилось на горе Мао?

- Маошань была разрушена. Даосский монах Цинсю перед смертью попросил меня посетить пиршество бессмертных и рассказать им о том, что произошло, - Хуа Цяньгу удивленно посмотрела на Дунфан Юйцина. Дело было не в том, что у нее развязался язык, а в том, что она почему-то чувствовала себя обязанной ответить Дунфан Юйцину. О Небеса, неужели это из-за его голоса?

- Гора Мао была разрушена? Это уже началось? - пробормотал себе под нос Дунфан Юйцин, нахмурившись. - Говорил ли даосский монах Цинсю перед смертью что-нибудь еще?

Хуа Цяньгу прикрыла рот рукой и покачала головой. Она не может поведать так много незнакомцу!

Дунфан Юйцин придвинулся к ней поближе, с тревогой сжимая ее руки: «А что было потом? Божественное орудие Маошань, Цепь Связующая Небеса, всё ещё в безопасности?»

Хуа Цяньгу удивилась и отдернула руки, глядя на него широко раскрытыми глазами: «Откуда ты об этом знаешь?»

Разве он не обычный ученый, который едет в столицу сдавать экзамен?

- Конечно, знаю. Я очень хорошо осведомлен, я знаю историю шести царств как свои пять пальцев. Ты думаешь, я книжный червь, который читает только «Четыре книги и пять канонов»? [1]

[1] свод классических конфуцианских произведений, в которых раскрываются основные принципы философско-религиозного учения Древнего Китая, освещаются вопросы этики, морали и управления империей в конфуцианстве, излагаются взгляды Конфуция на устройство государства, семьи и дома, представлены его идеи о развитии личности в гармонии с природой, о добром начале в сущности человека, высшей справедливости и др.

- Ты что, культивируешь бессмертие?

- Нет, но в моей семье есть люди с высоким уровнем совершенствования. Я интересовался этими вещами с самого детства, поэтому прочитал много книг по истории. Что случилось с Цепью Связующей Небеса?

- Ее украли... - Хуа Цяньгу склонила голову. Что это за штука такая? Почему так много людей пожертвовали своими жизнями, чтобы защитить ее?

- Прискорбно слышать, - Дунфан Юйцин скрепя сердце покачал головой. Получается, его путешествие на этот раз было напрасным, ему нужно возвращаться. - Хуа Цяньгу, запомни: чем меньше ты привлекаешь внимания, тем меньше подвергаешься опасности. Но у тебя особенная аура, поэтому ты должна быть еще более осторожной. Мне нужно вернуться, чтобы уладить срочное дело. Похоже, я не смогу отправиться с тобой на гору Куньлунь.

- Как будто тут кто-то хотел идти с тобой! Разве тебе не нужно ехать в столицу на экзамен? - Хуа Цяньгу склонила голову набок и посмотрела на него с сомнением. Откуда он мог знать о уникальном аромате ее тела? Кроме того, почему он так забеспокоился и спешит назад? Может, у него в доме тоже есть божественное оружие, и он боится, что демоны его украдут?

- ...Это не важно, я пойду после того, как разберусь с этим делом.

- А что будет, если божественное оружие будет потеряно? Почему вы все так нервничаете?

- Даосский монах Цинсю не сказал тебе?

- Времени у него было в обрез. Он успел сказать лишь несколько слов, а потом передал мне Полный Канон Шести Царств, чтобы я сама его изучила.

<http://tl.rulate.ru/book/26661/556881>